

Вспоминала она и о том, как ей приходилось работать зимой на лесоповале, пилить и валить огромные деревья. Всех мужчин в селе забрали на фронт, всю мужскую тяжелую работу выполняли и женщины, и дети... Прабабушка вспоминала о том, как было очень холодно, стояли трескучие морозы, а их, бригаду полуодетых, полуголодных девчонок, в любую погоду сажали на сани и увозили в лес на весь день работать. Утром на рассвете увозили, а вечером, уже по темноте, привозили домой, в село.

Когда мы с мамой расспрашивали ее о том, как жилось во время войны, у нее всегда появлялись слезы на глазах, и она даже не хотела говорить об этом, только отвечала тихо: «Как-как? Плохо жилось. Очень бедно и голодно...». Но все же рассказывала потом, что некоторое время приходилось есть даже траву лебеду, чтобы не умереть от голода... Не хватало одежды, обуви... Одежду носили обычно мужскую (штаны, фуфайки), на несколько размеров больше, т.к. другой просто не было. Поделилась прабабушка и историей о том, как с приходом весны ей и ее подруге не во что было обуться, только валенки. А уже текли ручьи, и на работу они приходили с абсолютно мокрыми и ледяными ногами... Им случалось долго сушить ступни и валенки у костра, стуча зубами от холода. Так можно было и смертельно заболеть... Тогда их спас один добрый человек – начальник бригады. Он выточил девчонкам на валенки деревянные колодки, которые просто приматывались к ним веревками... Ходить в такой обуви не очень удобно, но прабабушка была счастлива – ноги теперь оставались сухими.

Став старше, бабушка Нина устроилась на завод, на котором ремонтировали танки с фронта. Рассказывала, как приходилось работать практически круглые сутки, на отдых давали всего 4 часа. За это время невозможно было добраться до дома и отдохнуть, поэтому спали прямо в цеху, на ящиках, посреди станков. Перерыв на недолгий сон – и снова к станку.. В огромном цехе, в большом металлическом ангаре, зимой не было никакого отопления, и в нем становилось даже холоднее, чем на улице.. А летом – очень жарко и душно.. Часто приходилось трудиться под бомбежкой, в бомбоубежище просто никого не отпускали, нельзя было останавливать работу, ведь фронту очень нужны были танки...

Танки, со слов прабабушки Нины, приходили прямоком с фронта. И очень часто с погибшими танкистами внутри... Она и другие такие же девчонки доставали из танков трупы, хоронили их, отмывали боевые машины от крови наших бойцов... Это было невыносимо страшно и больно. Прабабушка всегда отворачивалась и плакала, когда вспоминала, как будто переживала все снова и снова...

Самым счастливым днем в ее жизни всегда был День Победы. Она рассказывала о том, как радовались люди, узнав о победе: они обнимались, целовались, танцевали, гуляли от души всем селом.

Моя прабабушка Нина Павловна после войны вышла замуж и родила 4 детей: 2 мальчиков и 2 девочек. Самая старшая из них – это моя бабушка, тоже Нина.

К сожалению, 3 года назад прабабушки не стало. Но я горжусь тем, что мне довелось лично с ней пообщаться, что у меня была возможность услышать всю правду о войне из первых уст.

*Валерия Шемет,
5² класс*